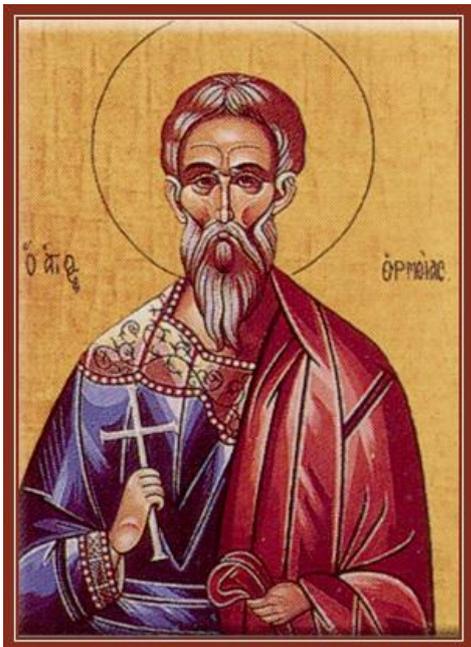

Память 13 июня (ст.стиль 31 мая)

Страдание святого мученика Ермия

Во время гонения, воздвигнутого на христиан в царствование нечестивого императора римского Антонина¹, для мучения христиан был назначен императором некий вельможа, по имени Севастиан. Прибыв из Киликии в Каппадокию², он встретил в Команах³ некоего воина, по имени Ермия, старца, убеленного сединою, христианина, веровавшего во единого истинного Бога и проводившего жизнь добродетельную. Князь тот сказал Ермию:

- Ко мне прислан указ императора римского Антонина, приказывающий всем христианам приносить жертвы богам римским; если же христиане не захотят приносить жертв, то будут преданы многим лютым мукам. Посему и ты, Ермий, принеси жертву богам: тогда ты будешь другом царя; ты будешь награжден великими почестями. Послушайся меня, в противном случае я предам мукам и душу, и тело твое.

Христов подвижник Ермий отвечал на это:

- Я воин небесного и бессмертного Царя Христа, Его же Царствию не будет конца; посему я не буду исполнять приказания смертного и нечестивого царя, царствование которого маловременно, в то время как царствование Господа нашего Иисуса Христа пребудет неизменным во веки; всякий, верующий в Него, наследует жизнь вечную. Вот и я верую в Него. Раньше я служил Ему тайно, но ныне служу явно; диавол не победит меня; ты же имеешь власть лишь над телом моим, и то по попущению Божию; над душою же моею никто не имеет власти, кроме одного Бога, Который подаст мне терпение и сохранит меня невредимым во веки.

После того как Севастиан выслушал святого Ермия, обратившись к нему, сказал:

- Принеси жертву богам, если хочешь насладиться радостями жизни этой.

Но святой отвечал:

- Какая может быть для меня радость, какое наслаждение и какая жизнь, если я, отступив от Создателя моего, поклонюсь бесам? Поистине, это не радость, а печаль; это не наслаждение, а горе; это не жизнь, а смерть вечная.

Сказал князь:

- Я вижу, что ты очень мудр.

Отвечал святой:

- Я мудр о Господе, Боге моем, в Которого я верую и Которому я служу со всем усердием; за Него я готов пострадать и согласен с радостью умереть.

- Уважая седины твои и ум твой, - сказал князь, - я готов пощадить и помиловать тебя.

Отвечал святой:

- Я не ищу милости у тебя, но ищу милости у Бога, Который умудряет рабов Своих Духом Святым.

На это князь сказал:

- Итак, ты предпочитаешь жизнь смерти?

- Эта смерть, - отвечал святой, - не есть смерть, но жизнь вечная, если я с терпением перенесу назначенные тобою муки.

Тогда князь приказал сокрушать лицо святого камнями, бить его в уста и сдирать кожу с лица его. И сказал святой:

- Благодарю Бога моего, ибо благодать Его пребывает со мною.

Потом князь спросил воина:

- Почему ты не берешь своего оброка, как берут его все прочие воины?

- Так как вы несправедливо обираете убогих, - отвечал мученик, - то я по этой причине не беру оброков ваших, и не питаюсь ими, ибо я имею духовную пищу, подаваемую мне Духом Святым, от которой и никогда не взыскаю.

Тогда князь приказал разжечь печь и бросить в нее мученика Христова. Спустя три дня раскрыли печь, но нашли святого живым и невредимым, прославляющим Бога, ибо огонь не прикоснулся телу его.

После этого князь, призвав волхва, приказал ему дать отраву Ермию.

Святой же, помолившись Богу, выпил отравленное питье и нисколько не пострадал, согласно слову Христа Господа, сказавшего: **«если что смертоносное выпьют, не повредит им»** (Мрк.16:18).

Волхв приготовил еще более опасную отраву и дал мученику, сказав:

- Если ты нисколько не потерпишь от этого яда, то я оставлю свое волшебство и уверую в распятого Бога, Которому ты служишь.

Святой же Ермий, вкусив эту отраву и испив ее до дна, нисколько не пострадал, но продолжал пребывать здоровым и невредимым. Тогда волхв воззвал:

- Ты победил меня, Ермий! Ты одолел и превозмог меня, раб Христов! Ты спас от ада погибшую душу мою и побудил меня служить Богу. Подобно тому как старое изваяние, сделанное из железа, будучи перековано, обновляется; так обновляюсь душою и я, состарившийся во грехах и нечестии; обновляюсь я, обращаясь к Богу живому, пребывающему вечно. О, Боже небесной, единый истинной, избавивший меня от обольщения бесовского и от скверны идолослужения посредством раба Твоего Ермия! Прими меня, грешного, обращающегося к Тебе, и помилуй меня, исповедующего Тебя!

Когда он взывал так, князь преисполнился ярости и приказал обезглавить его. И усечен был волхв тот, крестившись кровью своею; и отошел новой христианин и мученик ко Христу Богу, ради Которого он положил жизнь свою.

Святого же Ермия князь приказал мучить без милосердия, вытаскивая жилы по всему телу его. Будучи так жестоко мучим, святой сказал:

- Я совершенно не чувствую никакой боли от мучения; ибо, подобно тому как нож, разрезая жилу, выпускает негодную кровь и дает здоровье телу; так и я, принимая исторгание жил из тела моего, делаюсь всё более и более здоровым в вере Христовой.

Потом мучитель приказал бросить святого в котёл, наполненный кипящим маслом. Но котёл тотчас остыл, и масло кипящее обратилось в прохладную росу. Мученик же Христов громко восклицал:

- Я не чувствую боли и не исполню твоего приказания, мучитель! Я лишь буду исполнять волю Отца небесного, Которому и приношу себя самого в жертву непорочную, ибо Он - Владыка душ и тел наших.

В то время как святой говорил так, мучитель приказал лить в гортань его горький уксус, смешанной с желчью. Мученик же говорил:

- Эта горечь для меня всё равно что сот медовый ради Бога моего, во имя Которого я и терплю всё сие.

Затем мучитель приказал выколоть глаза святому Ермию. Услышав об этом, святой сказал мучителю:

- Если тебе нужны очи мои телесные, видящие суету мира сего, - то возьми их; я имею очи сердечные, которыми ясно созерцаю свет истинный.

И выколоты были очи у святого мученика.

Потом святой был повешен вниз головою и висел в таком положении три дня, так что много крови вышло через ноздри его. По прошествии же трех дней, пришли некоторые посмотреть на святого, думая, что он уже скончался, но нашли его живым и славящим Бога,

чему весьма удивились. Но за неверие их, очи их покрылись мраком; они ослепли и начали взывать:

- Помилуй нас, раб Бога истинного, ибо мы поражены слепотою!

Святой же сказал им:

- Подойдите ко мне!

Когда они подошли к нему, то он, возложив на них свои руки, сказал:

- Во имя Господа моего Иисуса Христа прозрите.

И тотчас все прозрели и, возвратившись, рассказали обо всем происшедшем.

Князь же, придя в еще больший гнев, приказал содрать кожу со всего тела мученика. Когда слуги исполняли приказание мучителя, святой поносил князя и укорял его мерзких богов, чем вызвал князя на еще больший гнев. Зарычав как лев, он ножом отрезал честную главу святого мученика.

Так окончил подвиг свой мученик Христов Ермий⁴.

Христиане придя тайно на место то, взяли честное тело его и похоронили в Каппадокии на месте, называвшемся Комана. Здесь совершались многие чудеса от честных мощей мученика и подавались многоразличные исцеления во славу Христа, Бога нашего, Которому вместе со Отцом и Святым Духом, воссылается слава, честь и поклонение, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Кондак, глас 6:

Иже по Христе усердно подвизався, в седилах добрых мужество стяжал еси, мучениче Ермее: беззаконных злоумышление поправ Христовою силою, от чаровных напоений невредимь пребыл еси зовый: Бог есть со мною и никтоже на мя.

¹ Император Антонин 1-й царствовал с 138 г. по 161 г.

² Киликия и Каппадокия - области в Малой Азии.

³ Город Команы находился в северо-вост. части Малой Азии, в провинции Понте. - В истории христианской Церкви этот город известен как место ссылки св. Иоанна Златоустого (см. житие его под 13 ноября). Впрочем некоторые разумеют здесь город Команы, находившийся в Каппадокии.

⁴ Кончина св. мученика Ермия последовала ок. 166 г.

Страдания святого мученика Философа

Сей святой мученик Христов Философ¹ происходил из окрестностей города Александрии². О нем, а равно и о том, как он совершил свой мученический подвиг, сообщил великий в иноках Антоний³.

Был прекраснейший сад, полный всяких многоцветных и благоуханных растений. В этом саду поставлена была для мучения роскошно украшенная постель и на нее положен был спать связанной по рукам и по ногам сей святой мученик Философ. Слыша от пришедшей к нему блудной жены соблазнительные и бесстыдные слова, доблестный мученик смежил свои глаза, чтобы не смотреть на нее, но вежд и ушей он не мог закрыть, он был связан, а потому и не мог ничего для этого сделать. Тогда он поступил так. Кусая зубами язык свой и нанося себе этим сильную боль, он от боли не слышал того, что внушала ему бесстыдная жена, а так как не имел возможности закрыть себе ноздри, то мочил своим окровавленным языком нечистую постель, сильно окровавил свою одежду и остался, таким образом, невредимым от искушения. Такой подвиг совершил доблестный мученик, но не покорился мучителю. После этого ему отсекали голову⁴, и он вечно веселится на небесах⁵.

В тот же день память святого Ерма, Апостола из семидесяти (см. 5 ноября).

¹ Философ - несобственное имя, равно и другие имена усвояемые сему святому. Под 31 мая помещен он ради имени Иустина Философа, память которого празднуется 1 июня.

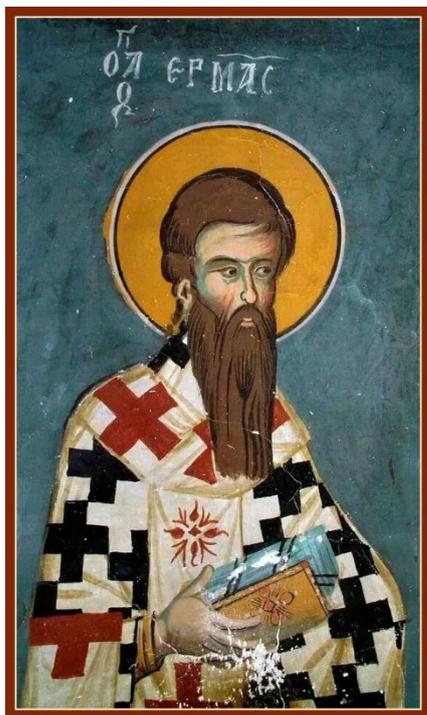
² Александрия - город в Египте, основанной Александром Македонским при устьях реки Нила на берегу Средиземного моря.

³ Здесь разумеется преподобный Антоний Великий, основатель отшельнического иночества в Египте. Память его празднуется 17 января.

⁴ Святой мученик Философ пострадал при императоре Декии около 252 года.

⁵ Сказание о подвиге святого мученика Философа более подробно и вразумительно рассказывается в житии преподобного Павла Фивейского. Память его празднуется 15 января. Под сим числом и житие его.

Апостол от 70-ти Ерм (Ермий), епископ Далматский

Дни памяти

17 января - Собор 70-ти апостолов

21 апреля

13 июня

Св. апостол Ермий, упомянутый в Рим.16:14, почитается как просветитель Далмации. Согласно церковному преданию, он обращал местных жителей от язычества, совершая чудеса и исцеления. В греческих Синаксарях указано, что Ермий мирно скончался после многих трудов.

Апостолы от 70-ти Иродион, Агав, Асинкрит, Руф, Флегонт и Ерм (Ермий)

Святые Иродион, Агав, Асинкрит, Руф, Флегонт и Ерм принадлежат к числу 70 апостолов, избранных Христом и посланных им на проповедь (память Собора 70 апостолов 4 января).

Святой апостол Иродион был родственником апостола Павла и его спутником во многих путешествиях. Когда христианство распространилось на Балканском полуострове, апостолы Петр и Павел поставили апостола Иродиона епископом города Патары. Апостол Иродион ревностно проповедовал Слово Божие и обратил в христианство многих греков-язычников и иудеев.

Разъяренные проповедью апостола, идолопоклонники и иудеи, сговорившись, напали на святого Иродиона, стали избивать палками и забрасывать камнями. Один из мучителей ударил его ножом, и апостол упал. Но когда убийцы скрылись, Господь восставил его невредимым.

После того святой Иродион еще долгие годы сопутствовал апостолу Петру. Когда святой апостол Петр был распят († ок. 67), одновременно с ним, а также вместе со святым Олимпом, был усечен мечом и апостол Иродион.

Святой апостол Агав обладал даром пророчества. Он предрек (Деян.11:27-28) голод во времена императора Клавдия (41–52) и предсказал страдания апостола Павла в Иерусалиме (Деян.21:11). Апостол Агав проповедовал в разных странах и многих язычников обратил ко Христу. Апостол Руф, которого приветствует святой апостол Павел в Послании к Римлянам (Рим.16:11), был епископом в греческом городе Фивы; апостол Асинкрит (Рим.16:14) – епископом в Гиркании (Малая Азия); апостол Флегонт – в городе Марafone (Фракия), апостол Ерм – в Далматии (известен также еще один апостол от 70 по имени Ерм, который занимал кафедру во фракийском городе Филиппополе).

Все апостолы за свое бесстрашное служение Христу перенесли жестокие страдания и удостоились мученической кончины.

Сведения об апостоле от 70-ти Ермии

Св. апостол Ермий в Послании к Римлянам упоминается с Ермой в одном и том же стихе (Рим.16:14) во всех изданиях Нового Завета (греч. славян., латин. и др.). „Следовательно, этот св. Ермий совершенно отличное лицо от ап. Ерма, предполагаемого автора книги “Пастырь” Ασπασατε τον Ασυγκριτον,.. τον Ερμαν... τον Ερμην... Таким образом Ерм (Ερμας) отличается от Ермия (Ερμις) в греч. тексте послания к Римлянам; в Вульгате: Solutate Asyncritum... Hermain... Hermen., также Ерм и Ермий два отдельных лица. В славянской Четвѣй Минее св. Димитрия под 4 января сказано: „Ермий святой, иже в той же (Римской) епископии воспоминается и в 2 послании к Тимофею (2Тим.4:10), куда по словам ап. Павла отправился Тит, его сотрудник. Никаких определенных сведений не сохранилось о просветительной деятельности св. ап. Ермия в Далматии, кроме общих выражений в службе ему (8 апр.), как то, что он был наставником Далмации и что находившихся в этой стране в языческой тьме (ночи) он просветил, совершив исцеления и творя знамения великия (8 песнь канона). Из греч. Синаксаря видно, что Ермий после многих трудов и скорбей скончался мирно (апр. 267 стр.). С именем Ермия сохранилось с древних времен (2 или 3 века) небольшое на греческом языке сочинение под названием: “Обличение языческих философов”. Кто был Ермий, написавший это сочинение, где и в какое время он жил, нет никаких достоверных сведений, но так как в христианском мире с именем Ермия известен ап. Ермий, то некоторые и приписывают ему (ап. Ермию) это сочинение, но без всяких оснований” (подробнее см. у архиеп. Димитрия, вып. 2-й, стр. 180–194).

Примечания

1. В Четвѣй Минее греческой и славянской под 4 числом ноября положена память святого Никандра, епископа Мирскаго (Νικανδρου επισκοπου Μυρων) и пресвитера Ермея (και Ερμιου πρεσβυτερου) которых посвятил в священный сан ап. Тит. Св. Димитрий Ростовский под 4 ноября излагает кратко жизнь и страдания св. епископа Никандра и пресвитера Ермея (Ермия) и говорит, что “сии святѣ верою просвещени и на священнодействия поставлени быша от св. ап. Тита” (ст. 36); Но св. Ермия (или Ермея) пресвитера, воспоминаемого 4 ноября, не следует смешивать ни с Ермою (Ερμας 5 ноября) ни с Ермием (Ερμις 8 апреля), и имя его на греческом языке Ερμιος (а не Ερμας или Ερμις) по различию их имен, а отчасти по времени их жизни. Ап. Ерм и Ермий, как в службе (8 апр.), представляются последователями Иисуса Христа, выдающимися членами Римской церкви еще в 59–60 г., когда написано Послание ап. Павлом к Римлянам, а св. Ермей (Ермий) 4 ноября представляется язычником, обращенным ап. Титом, который, как видно из 2 Послания к Тимофею – отправился в Далмацию, уже пред смертью ап. Павла (66–67); к тому же в житии пресвитера Ермея ни на греческом, ни на славянском языках нет упоминания о Далмации, а потому мнение, что ап. Ермий, епископ Далмации, был одно лицо с пресвитером Ермием, несправедливо; вероятно, этот последний был пресвитером Мирской Церкви, где епископствовал св. Никандр, с которым он и пострадал. Есть еще и четвертый Ермий, память коего в один день (31 мая) с ап. Ермою (или, по некоторым данным, Ермием), а потому некоторые этого последнего считают за одно лицо или с ап. Ермою (писателем “Пастыря”), или ап. Ермием. Но св. муч. Ермий был воин, пострадал за имя Христово в глубокой старости при императоре Антонине (в 166 г. по Р. Х.).

2. Архиепископ Димитрий (Самбикин). Православный собеседник. – 1906. – т. 2. – с. 408-409.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-erm-ermij-dalmatskij>

Сщмч. Философ Орнатский, пресвитер, и сыновья его мчч. Борис и Николай

День памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

13 июня

29 июня (переходящая) - Собор Санкт-Петербургских святых

Священномученик Философ родился 21 мая 1860 года на погосте Новая Ерга Череповецкого уезда Новгородской губернии[a] в семье священника Николая Ивановича Орнатского. Философ Николаевич окончил Кирилловское духовное училище, Новгородскую Духовную семинарию и в 1885 году со степенью кандидата богословия Санкт-Петербургскую Духовную академию. 17 июля 1885 года Философ Николаевич обвенчался с девицей Еленой, дочерью иподиакона Исаакиевского кафедрального собора в Санкт-Петербурге Николая Михайловича Заозерского.

26 июля 1885 года Философ Николаевич был рукоположен во диакона, а 28 июля – во священника ко храму в честь иконы Божией

Матери «Утоли моя печали» при детском приюте принца Петра Георгиевича Ольденбургского. Открытый как начальное учебное заведение для детей бедных родителей, приют впоследствии получил права мужского реального училища с тремя отделениями и женской гимназии с музыкальным отделением. Сюда отец Философ был назначен законоучителем.

Сразу же после рукоположения молодой деятельный священник стал членом Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви, с которым впоследствии была связана вся его жизнь. Он писал о том времени и причинах, послуживших возникновению Общества: «1881 год останется навеки памятным не только в жизни Петербурга, но и всей России, всего мира. В этом году от руки фанатичных злодеев пал на улице своей столицы благодетель не только своего, но и чужих народов, царь-освободитель. Но это преступление было грозным не столько само по себе, сколько как знамение времени, как небесное предостережение народу, уклонившемуся в некоторой своей части с пути истинного. Это уклонение преимущественно образованного класса русских людей к началу 1880-х годов обнаружилось воочию. Материалистические начала, на которых строили свою жизнь образованные русские люди с 50-х годов настоящего столетия, обнаружили в забвении Бога и Его закона, в отчуждении от Церкви, в распущенности нравов, в хищении общественных сумм, в частых самоубийствах, в появлении, по примеру Запада, и у нас на Руси нигилистической заразы по отношению к веками сложившемуся государственному строю русской жизни. Эти и подобные признаки тяжелого недуга нигде так резко не обнаруживались, как в Петербурге. Здесь, среди интеллигентного сословия, более, чем где-либо на Руси, с одной стороны, обнаружилось

отчуждение от Церкви, с другой – искание истины вне Церкви, вне чистого и неповрежденного Евангелия, у заморских и наших туземных проповедников лжеверия...

При таких печальных обстоятельствах столичной религиозно-нравственной жизни стали чаще и энергичнее раздаваться голоса пастырей Церкви, и во время и вне богослужения призывавшие русских людей, христиан православных, к последованию Христу, по разуму святой Православной Церкви... Возникла мысль среди духовных и светских лиц образовать в Петербурге “Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви” с целью объединения столичных пастырей для религиозно-просветительской деятельности в духе святой Православной Церкви...

4 апреля 1881 года существование Общества, устав которого был рассмотрен и утвержден Святейшим Синодом, было утверждено и высочайшею Государя Императора властью.

После открытия... Общества, в 1884 году в столице открыто Братство во имя Пресвятой Богородицы, а в 1888 году – Санкт-Петербургский епархиальный Комитет Всероссийского Православного Миссионерского Общества. В деятельности Братства, поставившего своей задачей открытие и поддержку в деревне церковноприходских школ и распространение религиозно-нравственных книг и брошюр в народе, значение столичного духовенства и вообще благочестивых радетелей духовного просвещения выступает за пределы столицы на всю Петербургскую епархию; Миссионерский Комитет распространяет значение столичного духовенства не только за пределы Петербургской епархии, но даже за пределы европейской России – на Сибирь, на внерусские владения, как Китай и в особенности Япония, так как известно, что целью православного миссионерского общества служит ознакомление православного населения и возбуждение в нем сочувствия к миссионерской деятельности среди язычников»[1].

События, связанные с царевубийством 1 марта 1881 года, пришлись на молодые годы отца Философа, и впоследствии, размышляя над вопросами воспитания детей, над тем, что является самым существенным в воспитании, он вынужден был признать, что доля сочувствия революционерам жила тогда во многих сердцах и, в частности, и у него. Опыт юности и его последующее осмысление привели отца Философа к твердому убеждению, что единственная возможность сделать общество здравомыслящим, а людей полезными друг другу, – это основать воспитание детей на богопочитании. Центром воспитательных усилий родителей и общества должно стать воспитание в ребенке прежде всего человека-христианина.

«Преступление, когда удастся после больших трудностей и препятствий, – писал он, – имеет привлекательный характер в глазах юношей, тем более когда оно оправдывается высокой целью. Так и мы были уловляемы в сети людей, сочувствующих преступлению, именно по нашей юности, а иногда и по недостатку авторитетного отрезвляющего голоса. Мы должны быть благодарны Господу Богу, что наши увлечения не пошли дальше сочувствия нигилизму. И эту благодарность мы должны засвидетельствовать в слух всей России, всего нашего Отечества. Будущее покажет, какими патриотами мы вышли из страшного испытания, – теперь же наше свидетельство должно быть свидетельством о том, что спасло нас. И мы, как сами испытывавшие на себе, свидетельствуем, что нас спас от преступного сообщества Бог, вера и преданность Ему. Некоторые из нас готовы были сочувствовать, и нередко сочувствовали планам, которые рисовали в будущем нигилисты, их смелости и решительности, их даже преступлениям по отношению к лицам, облеченным властью, которых они выдавали за врагов своего дела, но мы отвращались от нигилизма, когда раздумывали о том, что он отрицает и Бога. Живо помним, что в минуты самого напряженного раздумья об этом зле – которое до 1 марта находило себе и оправдателей, и защитников даже в людях зрелого возраста – мы вспоминали впечатления детства: мать, обучавшую нас грамоте по Псалтири и молитве со слов, а также впечатления юности: отца, признававшего в нас много ума, но еще больше безумия, – и мы под действием этих

впечатлений, ради Бога, имя Которого было натвержено нам с самого детства, отвращались от нигилизма. И это нас спасло. Вывод отсюда тот, что, если хотите спасти детей, семью, государство, ведите воспитание во имя Бога, под зиждительными лучами веры, под руководством общей нашей матери Церкви»[2].

В 1888 году отец Философ был назначен членом Комитета Православного Миссионерского Общества, в 1890-м – избран членом Совета Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви; 4 мая 1892 года отец Философ был избран председателем этого Общества и на этом посту он успел много потрудиться до своей мученической кончины.

В июле 1891 года он был приглашен для работы в комиссии по строительству церкви во имя преподобномученика Андрея Критского при Экспедиции заготовления Государственных бумаг; 26 августа 1892 года отец Философ по просьбе служащих Экспедиции был назначен настоятелем этого храма.

22 апреля 1893 года отец Философ был избран депутатом от духовного ведомства в Санкт-Петербургскую Городскую Думу. Одной из первых законодательных инициатив священника было издание положения о необходимости праздничного отдыха для торговых людей, «которое давало бы возможность торговым людям как молиться во время поздней литургии до совершенного окончания ее, так и посетить духовную беседу вечером; об открытии магазинов и лавок по праздникам в два часа дня и окончании торговли в пять-шесть часов вечера»[3].

Прот. Философ (Орнатский) и прот. Иоанн (Сергиев) I

При непосредственном участии отца Философа в 1893 году был выстроен Троицкий храм, а в 1895-м – примыкавшее к храму здание с залом для духовных бесед и собраний Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. Зал Общества стал духовным центром многих церковно-религиозных событий столицы. Со временем был выстроен дом Общества, в котором разместились бесплатная духовная библиотека с читальным залом, воскресная и церковноприходская школы, центральный книжный склад Общества и магазин.

В 1894 году отец Философ был избран членом городской комиссии по народному образованию и председателем аналогичной комиссии по Нарвской части Санкт-Петербурга, где размещалось много крупных заводов и было всего два приходских храма. В 1894 году священник обратился к Городской Думе с просьбой выделить землю для построения храма на пять тысяч человек, помещения при нем для ведения духовных бесед и бесплатной библиотеки с читальным залом. В том же году на это место был перенесен, собран и освящен деревянный храм в честь Воскресения Христова, начато издание

еженедельного журнала «Санкт-Петербургский духовный вестник», редактором которого был избран отец Философ. Одним из деятельнейших сотрудников журнала стал отец Иоанн Кронштадтский, печатавший в нем свои проповеди и отрывки из дневников.

В 1898 году при Воскресенском храме было учреждено Александро-Невское общество трезвости, которое «понимало под трезвостью не одну... добродетель воздержания от спиртных напитков, но целостное, христиански-органическое начало жизни, приводящее в гармоническое сочетание все творческие силы человека и предохраняющее его от пьянящего подавления темными силами, и с первых же пор направило свою деятельность на устранение самих причин и условий зарождения нетрезвости»[4].

В 1898 году был освящен храм во имя Иоанна Предтечи, построенный при непосредственном участии отца Философа, ставший духовно-просветительным центром на Выборгской стороне.

В 1895 году отец Философ был награжден наперсным крестом. 14 ноября 1898 года он за усердную и полезную деятельность на посту председателя Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви и труды по построению трех храмов Общества был возведен в сан протоиерея. В 1899 году была открыта бесплатная библиотека-читальня имени «М.В. Ломоносова», организатором и первым директором которой стал протоиерей Философ.

В ночь на 24 ноября 1899 года сгорела Предтеченская церковь на Выборгской стороне, но отец Философ не растерялся при этом искушении: под временный храм был приспособлен соседний барак вместимостью до тысячи человек, и вскоре богослужения возобновились, а на месте пожарища стал воздвигаться новый каменный храм.

В 1900 году протоиерей Философ был назначен членом комиссии по вопросу о надлежащей постановке преподавания Закона Божия в средних учебных заведениях Министерства народного просвещения. Опираясь на свой личный опыт законоучителя и более широкий опыт пастырский, протоиерей Философ в ходе работы комиссии подготовил доклад «О способах развития и укрепления религиозных и нравственных начал в учащихся». Священника весьма беспокоило, что, несмотря на почти повсеместное преподавание Закона Божьего в школах, повсюду наблюдался едва ли не полный провал в деле религиозного воспитания учащегося народа. Одной из причин такого положения вещей он видел ту, что силой установившегося порядка вещей Закон Божий превратился в один из учебных предметов наравне с алгеброй, физикой и химией.

«Необходимость выполнить программу толкает преподавателя к учебнику, – писал священник, – а следование учебнику мало-помалу освобождает законоучителя от работы по предмету своего преподавания, и он обращается в ходячую номенклатуру готовых ответов на каждый вопрос, указанный в программе... И получается абсурд: законоучитель доказывает ученикам происхождение Священного Писания, говорит, что надо читать каждому христианину слово Божие, и при том – как читать, а сам никогда не читал с учениками этого Божьего слова и не следил за тем, чтобы и ученики читали “всем книгам книги”. К сожалению, это – горькая правда, что учебник слишком властно взял нас в свои руки и вытеснил из школы не только живую работу учителя с учениками над усвоением умом и сердцем ведения Божественной истины, яже к животу и благочестию, но и самый источник этой истины – слово Божие. А пересох кладезь воды живой по отношению к нашей школе – чем напоить духовно жаждущих, чем оросить засохшие нивы сердец человеческих? Для оживления религиозно-нравственного воспитания в школе, необходимо освободить законоучителя от рабского следования программе, вывести его из положения преподавателя предмета в положение пастыря-духовника, вооруженного мечом слова Божьего, живого и действенного. Пора нам позаимствовать у иноверцев добрый обычай чтения в домах святой Библии, начиная чтение ее с должным толкованием в школе, привлекая к этому обычаю и воспитательский персонал... Пора бы подумать и об издании учебной Библии, которую бы можно было дать в руки каждому ученику и ученице»[5].

Человек широких взглядов, протоиерей Философ живо интересовался социальными и религиозными тенденциями, которые были насущны для общества в данный момент. В это время стало входить в моду обсуждение вопросов о равноправии мужчины и женщины, относящихся к области их равенства в профессиональных занятиях. Отец Философ писал: «Итак, и святое Евангелие, и светская литература, и житейская действительность согласно свидетельствуют, где источник обновления женщины, родник ее плодотворных и великих сил. Этот источник – ее верующее, чистое, любящее сердце. Верующая и любящая женщина способна на великие подвиги, хотя бы их ареной служил и малый мир, называемый семьею. Малый... Но не создается ли из этих малых миров громада общества? И от целостности и крепости семьи не зависит ли и крепость государства? А посему обыденные и, по-

видимому, малые подвиги, совершаемые в семье женщиною, получают громадное общественное значение. Женщина – мать, воспитательница и учительница детей, нравственно-сдерживающее начало для мужа, блюстительница мира и покоя у семейного очага и государственный деятель. Христиански, самым житием своим, по выражению евангельскому, влиять на мужа, молиться над спящим и бодрствующим ребенком, учить дитя молитве и руководить его волею в добром направлении, сидеть у его одра болезни – не ниже, а выше, чем служить в канцеляриях и конторах или заниматься научными исследованиями и улучшениями человеческих отношений»[6].

С каждым десятилетием все более расшатывались религиозно-нравственные основы русского общества, и отец Философ, обращаясь к его образованной части, в 1894 году писал: «Смотрите: вот, жизнь христианская расшатывается в самых ее устоях. Религия и вера объявляются отжившими свой век, на место Бога люди ставят человечество и служением ему хотят заменить служение Богу. Мир духовный объявляется несуществующим, и Ангелы добрые и злые, о которых прямо и решительно свидетельствует Святое Писание, признаются только нашими понятиями о добром и злом. Правда, провозглашается такое учение пока робко, не вслух, иногда даже с именем Бога на бестрепетных устах. Тем не менее оно влечет за собой и многие другие отрицания, и прежде всего отрицание семьи, этого зерна, от целостности которого зависит целостность государства. Находятся люди, которые брак не признают союзом нравственным, заключаемым для обоюдного спасения мужа и жены и христианского воспитания детей, но обращают в простую сделку, ради чувственных наслаждений и выгоды. Дети не воспитываются в истинах веры и правилах благочестия – напротив, родители готовы отказаться от них, как от излишней обузы. И если бы не Церковь в союзе с властью, то из многих детей нашего времени воспитались бы прямо безбожники, преступники, опасные для людей.

Но вот и еще более зловещие знамения времени: в современном поколении слышатся хулы на Самого Духа Святого! Народ русский, зачатый православной верой, ею выращен в великий и могучий народ, ею стоит и мужает. И мы еще не дожили до открытого безбожия, до того, чтобы оно проповедовалось публично, как это делается уже в странах, опередивших нас на пути к великой скорби последних дней мира. Но в последнее время в разных местах и нашей родины обнаруживаются и поднимают голову еретические учения, сродные открытому безбожию. Они проповедуются или от имени поверхностной науки, или противопоставляются недостатком нашего человеческого исповедания веры. Эти учения находят чаще безмолвных, но нередко и громко заявляющих о них сторонников, и не только среди людей образованных, но – что особенно горько и страшно – и среди простецов... Разъедающий рационализм, открыто изгоняющий веру из жизни, особенно когда он распространяется среди простецов, опасен не только в религиозном отношении: он несет свои отрицания и в сферу семейной жизни, подтачивает наш государственный организм, подрывает авторитет власти...

В то время как мы спали духовно, устремляясь кто на село свое, кто на куплю свою, враг рода человеческого уловлял в свои сети простодушных и, указывая им на наши слабости, распалил их ненавистью к нам. И вот мы стоим лицом к лицу с врагом, который через наших же плененных греху собратий, наносит нам раны. Нам предстоит борьба подлинная не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных Еф.6:12»[7].

В 1900 году протоиерей Философ был назначен членом комиссий по вопросу об открытии приходов при Сергиевской и Покровской церквях и по постройке приходского храма в поселке Лесное. В том же году он был назначен председателем строительного комитета по постройке деревянного храма во имя преподобного Сергия Радонежского вместимостью до двух тысяч человек в густонаселенной промышленной окраине Санкт-Петербурга у Нарвской заставы, где в ту пору не было ни одного храма.

В 1901 году было завершено строительство деревянного храма на тысячу человек в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла в поселке Лесное, ведшееся под непосредственным наблюдением отца Философа.

В 1902 году протоиерей Философ был назначен членом комиссии по составлению устава средней общеобразовательной школы, подкомиссии по составлению программ преподавания Закона Божия в средней школе, комиссии по составлению правил для кладбищ: Волковского, Митрофаниевского и Смоленского, и председателем комиссии, созданной для точного определения границ и составления карты православных приходов Санкт-Петербурга.

В 1903 году отец Философ был командирован в Саров для участия в торжествах по прославлению преподобного Серафима Саровского, здесь он сослужил митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию (Вадковскому) и произнес в различных храмах обители семь Слов и поучений, которые были выпущены затем отдельной брошюрой. Впоследствии в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения на специальном заседании, посвященном памяти преподобного Серафима и собравшем множество слушателей, протоиерей Философ подробно рассказал о саровских торжествах.

1 сентября 1903 года была открыта техническая школа при Экспедиции заготовления Государственных бумаг, и протоиерей Философ был назначен законоучителем этой школы и временно исполняющим обязанности заведующего. В 1903 году было построено и освящено здание с залом для духовных бесед на тысячу человек, второй этаж здания планировалось после перестройки отдать под храм в честь преподобного Серафима Саровского. В том же году Общество возвело здание и открыло зал для бесед на тысячу человек на Большой Охте, был построен и освящен храм во имя Иоанна Предтечи на Выборгской стороне. Во все это время членами Общества проводилось множество религиозно-просветительских бесед; в 1903 году таких бесед было проведено 5 837 и на них побывало два миллиона двести тысяч слушателей. 27 декабря 1903 года протоиерей Философ был награжден золотым наперсным крестом.

В 1903 году ко храму преподобного Сергия Радонежского был пристроен придел в честь преподобного Серафима Саровского, который 29 января 1904 года был освящен протоиереем Иоанном Кронштадтским при сослужении отца Философа.

В 1904 году началась русско-японская война, и Общество начало сбор средств на нужды армии, который не прекращался в течение всей войны.

В 1904 году на станции Графская был сооружен храм в честь преподобного Серафима Саровского, настоятелем которого был назначен брат отца Философа, священник Иоанн Орнатский; при храме были открыты воскресная школа и проповеднический пункт Общества распространения религиозно-нравственного просвещения.

В 1906 году Общество праздновало 25-летие своего существования. На собрании, состоявшемся 4 апреля 1906 года под председательством митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского), протоиерей Философ обратился ко всем присутствующим с речью, в которой была изложена программа действий Общества. «Приходы нашего Общества имеют организованную благотворительность, – сказал он, – с богадельнями для престарелых, приютами и школами для сирот, бесплатными столовыми, библиотеками, дешевыми квартирами. Но представьте себе, что религиозная жизнь клира и мирян, объединившихся около своего храма, проникнута теми идеями, которые отчасти уже осуществились в жизни и деятельности нашего Общества... Вот истово и благоговейно совершается в храме богослужение; за ним раздается немолчно живое пастырское слово, в нем принимают деятельное участие миряне пением и чтением, они держат порядок в храме; при нем существует Общество трезвости, наиболее твердые и ревностные члены которого заботятся об отрезвлении слабых своих собратий, союзы благочестивых жен и юношей, воспитываемых в церковном духе; по временам все собираются со своими пастырями для обсуждения своих духовных и приходских нужд; дети прихода приводятся к нарочито

устраиваемым для них богослужениям и руководятся старшими в благоговейном участии в общественной молитве; при храме существует церковно-народный хор, приходская библиотека с читальней, свои издания, свой журнал. Как при совокупности этих и других возможных мер для поднятия религиозной жизни прихода, осуществляемых в братском единении клира и мирян, процвела бы жизнь приходская и вместе росло бы и крепло на Святой Руси Царствие Божие!..»[8]

В 1906 году протоиерей Философ был назначен председателем комитета по строительству Герасимовской церкви в деревне Купчино под Санкт-Петербургом; в том же году храм был выстроен и освящен.

В 1908 году было завершено строительство храма Воскресения Христова у Варшавского вокзала. Во время литургии после освящения храма отец Философ был награжден митрой. В 1909 году за Нарвской заставой было начато строительство восьмого храма Общества в честь преподобного Серафима Саровского, которое было завершено через год. В ночь на 29 июля 1912 года в храме возник пожар, удалось спасти лишь часть церковной утвари, икон, облачений и антиминсы. На экстренном заседании совета Общества было решено приступить к возрождению храма, и уже 30 декабря 1912 года епископ Гдовский Вениамин (Казанский) совершил освящение возрожденного храма.

28 июля 1910 года исполнилось двадцать пять лет священнического служения отца Философа, но в этот день он решительно уклонился от каких бы то ни было чествований, проведя его в молитве в Саровской пустыни у мощей преподобного Серафима. Однако деятельность священника была слишком заметна, и учреждения, коих он был сотрудником, предложили отпраздновать его юбилей 17 октября 1910 года, в день престольного праздника храма при Экспедиции заготовления Государственных бумаг. Юбилейное торжество было начато совершением Божественной литургии, которую возглавил епископ Гдовский Вениамин.

Протоиерей Философ Орнатский. 1915 год

В 1912 году протоиерей Философ был уволен с должности заведующего технической школой при Экспедиции заготовления Государственных бумаг, в связи с чем он лишился большей части жалования, и его материальное положение при большой семье стало весьма затруднительным; в 1913 году он обратился к министру финансов с просьбой компенсировать ту часть зарплаты, которой он лишился вместе с должностью. К этой просьбе присоединил свое ходатайство митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Богоявленский); ходатайство было удовлетворено. В 1913 году митрополит Владимир назначил протоиерея Философа настоятелем Казанского собора.

В 1914 году началась Первая мировая война. Протоиерей Философ сразу же открыл при Казанском соборе лазарет для раненых. Семья Орнатских передала под надобности лазарета свою квартиру, переехав в меньшую. Лазарет во все время существования содержался полностью на церковные средства и пожертвования прихожан. С самого начала войны прихожане Казанского собора стали собирать посылки для солдат, которые сопровождал на фронт протоиерей Философ. В 1914 году Санкт-Петербургское Александро-Невское общество трезвости было переименовано во Всероссийское Александро-Невское братство трезвости.

2 марта 1917 года император Николай II отрекся от престола, и произошла смена всего государственно-политического устройства России. 6 марта 1917 года временно управляющим Петроградской епархией стал епископ Гдовский Вениамин (Казанский), возглавивший «Союз Церковного Единения», поставивший своей задачей «объединение клира и мирян всей Православной Церкви на почве не политических платформ или веяний современной политической жизни, а на почве христианской задачи, Христова делания, которое прежде всего требует свободы внутренней, а не внешней»[9].

В Вербное воскресенье собрание духовенства и мирян в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения постановило избрать организационный комитет для выборов Петроградского митрополита. 24 мая 1917 года в Казанском соборе состоялись выборы правящего архиерея Петроградской епархии. Подавляющим большинством голосов был избран епископ Гдовский Вениамин и на следующий день возведен в сан архиепископа; 13 августа 1917 года он был возведен в сан митрополита.

25 мая начал свою работу Петроградский епархиальный Собор, в работе которого приняли участие тысяча шестьдесят делегатов. Председателем Собора стал протоиерей Философ, заседания Собора открыл архиепископ Вениамин.

Петроградский епархиальный Собор обратился с воззванием ко всем гражданам России: «Враг ворвался в страну нашу – осквернил наши святые храмы, ограбил и сжег наши города и селения, избивал жителей, насилует женщин, истязает бесчеловечно пленных братьев наших... Среди тяжких этих испытаний и других бедствий, нам ниспосланных, среди народа нашего воцарилась рознь – брат пошел на брата. Земля наша покрылась огнем пожаров, – мучительно стонет церковный набат, слышны вопли ограбленных и погибающих...

Первый свободно-избранный Петроградский епархиальный Собор – мы, миряне и духовенство, избравшие по своему сердцу архипастыря своего, – зываем: “Безумцы, остановитесь! Забудьте распри! Враг у ворот столицы государства нашего. Под шум взаимных ваших распрей он ринется на нас, разорит, погубит дорогую нашу Родину, погубит свободу нашу! Вы не ведаете, что творите: ослепленные злобою, вы идете друг на друга, вы преступно проливаете братскую кровь! Бросьте распри – отразите врага! Освободите, спасите Родину! Она погибает! Помните – в единении сила! Мать Церковь зовет вас на подвиг святой!”»[10].

20 июня Собор закончил свою работу, а 23 июня в зале Общества состоялось епархиальное собрание духовенства и мирян, на котором были избраны делегаты от Петрограда для поездки на Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москву.

В августе 1917 года по инициативе протоиерея Философа было учреждено Братство приходских советов Петрограда и Петроградской епархии.

25 октября 1917 года безбожники-большевики под руководством Ленина захватили власть в Петрограде, и уже 31 октября в Царском селе был зверски убит протоиерей Иоанн Кочуров[b]. Подробное сообщение об этом убийстве отец Философ опубликовал в «Церковном вестнике», приглашая всех желающих прийти на девятый день мученической кончины, 8 ноября, в Казанский собор, где была совершена панихида по протоиерею Иоанну и всем в междоусобной брани убиенным.

5 ноября 1917 года на Всероссийском Поместном Церковном Соборе был избран Патриархом митрополит Московский Тихон (Белавин); 21 ноября была совершена его интронизация и тем самым восстановлен канонический строй Русской Православной Церкви, разрушенный двести лет назад Петром I, сменившим тогда государственный строй с той же решительностью, что и большевики в 1917 году.

Пришедшие к власти безбожники в январе 1918 года попытались захватить одну из главных святынь Петрограда – Александро-Невскую Лавру. 17 января в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения состоялось собрание духовенства и представителей приходов, и настоятель Казанского собора протоиерей Философ внес предложение в ближайший воскресный день устроить крестные ходы из всех храмов столицы к Александро-Невской Лавре.

19 января в Лавре был смертельно ранен протоиерей Петр Скипетров[с], приходившийся родственником протоиерею Философу – их жены, Антонина Николаевна и Елена Николаевна, были родными сестрами. Протоиереи Философ Орнатский и Николай Рудинский, находившиеся в то время в Лавре у митрополита Вениамина, доставили раненого священника в больницу, где он в тот же вечер скончался.

В субботу 20 января во время всенощной протоиерей Философ прочел в Казанском соборе воззвание Святейшего Патриарха Тихона от 19 января, которое отец Философ размножил и разослал по всем церквям Петрограда для прочтения за литургией в воскресенье 21 января.

В воскресенье с 11 часов утра крестные ходы петроградских церквей направились к Александро-Невской Лавре, а затем, после того как во втором часу дня крестный ход во главе с митрополитом Вениамином вышел из ворот Лавры и митрополит прочел воззвание Патриарха и был совершен молебен, общий крестный ход всех городских церквей направились по Невскому проспекту к Казанскому собору, где после обращения митрополита Вениамина к верующим крестный ход был завершен.

В тот же вечер протоиерей Философ выехал в Москву во главе делегации духовенства и мирян Петрограда, просивших Поместный Собор восстановить митрополита Вениамина в звании и правах священно-архимандрита Александро-Невской Лавры. 22 января делегация была принята Патриархом, и на следующий день протоиерей Философ выступил с докладами по данному вопросу в Соборном совете и Соборном отделе по монашеству, и владыке Вениамину было усвоено наименование настоятеля и священно-архимандрита Александро-Невской Лавры.

Слева направо: настоятель С.-Петербургского Казанского собора прот. Философ Орнатский, профессор Киевской духовной академии В.З. Белоликов, владыка Пимен (Белоликов)

24 января по благословию Патриарха Тихона протоиерей Философ выступил на Поместном Соборе с подробным докладом, касающимся попытки захвата Лавры большевиками и общегородского крестного хода. Завершая рассказ, протоиерей Философ сказал: «Пора сказать, что разбойники взяли власть и управляют нами. Мы терпели, но терпеть далее невозможно, потому что затронуто Святое Святых русской души – Святая Церковь... На сознательное мученичество идти не следует, но если нам нужно пострадать и даже умереть за правду, это надо будет сделать. Крестные ходы докажут всем, что верующий народ объединяется. Духовенству надо проповедывать народу не по праздникам только, а всегда и везде, где можно. Все должны говорить, что необходимо защищать святую веру, надо кричать об этом в трамваях, кинематографах, на железных дорогах... Пора духовенству объединиться с народом. Если Лавра получила защиту, это защитил ее народ. Если отвоюем Церковь, это сделаем при содействии народа...»[11]

После выступления протоиерея Философа Собор постановил устроить крестный ход и в Москве, а затем крестные ходы прошли по многим городам России. 26 января делегация возвратилась в Петроград, и в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения состоялось собрание под председательством митрополита Вениамина с участием протоиерея Философа.

2 февраля 1918 года в зале Общества было проведено собрание, посвященное убиению 25 января (7 февраля) 1918 года митрополиту Киевскому и Галицкому Владимиру

(Богоявленскому), и протоиерей Философ предложил избрать почетным членом Общества Патриарха Тихона.

11 марта в зале Общества открылся съезд духовенства и мирян Петроградской епархии, председателем которого единогласно был избран протоиерей Философ. Съездом, единомысленно с решениями Поместного Собора, были выработаны меры по защите святынь от поругания и постановлено: «При всех приходских храмах создаются союзы из прихожан и богомольцев, которые должны защищать святыни и церковное достояние от посягательств... В случаях нападения грабителей и захватчиков на церковное достояние следует призывать православный народ на защиту церкви, ударяя в набат, рассылая гонцов... Все, восстающие на Святую Церковь, причиняющие поругание святой православной вере и захватывающие церковное достояние, подлежат, невзирая на лица, отлучению церковному...»[12]

Протоиерей Философ задумал тогда устроить в подклети Казанского собора подземный храм во имя священномученика Ермогена, Патриарха Московского. В этом храме предполагалось поместить Казанский образ Божией Матери и иконы святых, имена которых носили мученически пострадавшие митрополит Владимир (Богоявленский) и протоиереи Иоанн Кочуров и Петр Скипетров, с соответствующими надписями, повествующими об их кончине, а также осколок снаряда, подобранный отцом Философом в той комнате в Кремле, где находился во время Поместного Собора митрополит Вениамин, – осколок должен был служить лампадой перед образом Казанской.

В 1918 году большевистский праздник 1 мая выпал на Великую Среду и митрополит Вениамин вместе с протоиереем Философом подготовили и выпустили по сему случаю воззвание, призывающее верующих отказаться от участия в этот день в уличных шествиях и гуляниях; большевистским правительством это было расценено как контрреволюционное выступление.

С 11-го по 16 июня в Петрограде находился Патриарх Тихон, который совершил богослужения во многих храмах города, и в частности 13 июня, в праздник Вознесения Господня, в Казанском соборе. Народу на Божественную литургию собралось множество, так что только незначительной части удалось попасть внутрь собора. Во время запричастного стиха протоиерей Философ обратился к верующим со словом. «Прекратилось 200-летнее вдовство Русской Православной Церкви, – сказал он. – Патриарх – с нами. Он – лицо видимой Церкви, ее сердце, средоточие наших упований, объединяющий всех центр. Он возносит сегодня Бескровную Жертву о себе и о людских невежествах. Велики эти невежества наши. Но и ослепителен свет торжественного общения народа со своим отцом и Первосвятителем. Пусть же очнутя наконец безбожники и богохульники наших дней, посягающие на святую веру и Церковь, воры и грабители, раздирающие Родину и расхищающие народное достояние, пусть проснутся теплохладные и встанут на защиту родных святынь, пора и всем нам объединяться для пробуждения в народе древле-русского благочестия...»[13]

После литургии был совершен крестный ход с Казанской иконой Божией Матери и с ковчегом со святыми мощами священномученика Ермогена, привезенными Патриархом из Москвы для вновь устраиваемого подземного храма.

На следующий день в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения состоялось собрание с участием Патриарха Тихона, на котором протоиерей Философ поблагодарил Патриарха за принятие им звания почетного члена Общества, а также сказал: «Не на словах только, не в повременной печати, но декретами правительства, претендующими на силу закона, святая вера и Церковь Православная признаются отжившими свой век учреждениями и на место вечных начал христианской жизни провозглашаются и поставляются начала социализма, имеющего перестроить жизнь по-новому. Мы не скрываем своего отношения к социализму и с церковной кафедры открыто проповедуем, что это есть идейно обоснованный грабеж. Социализм враждебен христианству, он не признает неба и хочет устроить рай на земле. Мы знаем по опыту, во

что обращаются в социалистическом государстве украденные из христианства святые начала: свобода, равенство и братство. Ныне больше, чем когда-либо, и в России больше, чем где-либо, ясно, что только на основах подлинного христианства возможно вернуть народу порядок для продолжения спокойной жизни, имеющей конечной целью спасение во Христе. И Общество, имея в рядах своих членов Великого Господина и Отца нашего Святейшего Патриарха на, будет продолжать трудиться для распространения религиозно-нравственного просвещения среди всех слоев населения»[14].

29 июля в Петрограде состоялось чрезвычайное епархиальное собрание для обсуждения вопросов – какие действия необходимо предпринять, чтобы защитить Церковь, ввиду издания советскими властями циркуляра об изъятии из школ предметов религиозного почитания. Напомнив собравшимся о состоявшемся в январе 1918 года крестном ходе в защиту Александро-Невской Лавры, протоиерей Философ призвал духовенство совершить еще один общегородской крестный ход. Но осуществить это ему уже не удалось.

Протоиерей Философ и его супруга Елена Николаевна воспитали десять детей, и старшим сыновьям, Николаю и Борису, Господь судил разделить мученическую смерть вместе с отцом. Давая наставления детям, священник говорил: «Мы всегда должны говорить правду, ибо ложь – главное зло, присущее человеку. Всегда помогать тем, кому трудно, независимо от происхождения, возраста и положения. Всегда уважать старших и старость. Постоянно учиться, совершенствовать себя. Главное – быть человеком, которому не стыдно не только перед окружающими, но и перед самим собой, перед своей совестью, перед Господом...»[15]

мч. Николай Орнатский
1886-1918

Мученик Николай Орнатский родился 4 мая 1886 года в Санкт-Петербурге. Получив первоначальное образование в 10-й Санкт-Петербургской гимназии, он поступил в Императорскую Военно-Медицинскую академию. Во время учебы в академии Николай вступил в Общество распространения религиозно-нравственного просвещения, возглавляемое отцом, и принял деятельное участие в создании церковно-народного хора при храме преподобного Серафима Саровского на станции Графская.

В 1910 году Николай окончил академию и в 1911 году был определен на службу младшим врачом в 197-й пехотный Лесной полк. В том же году он был прикомандирован к Свеаборгскому лазарету для научно-практического усовершенствования. С 1911-го по 1914 год он служил врачом в составе 199-го пехотного Кронштадтского полка. В 1913 году Николай обвенчался с девицей Серафимой, дочерью протоиерея Иоанна Успенского, полкового священника лейб-гвардии Финляндского полка. С 1914 года Николай принимал

участие в военных действиях в составе 6-й Автомобильной роты 9-й армии и был награжден тремя орденами. После окончания Мировой войны он вернулся домой, занялся частной врачебной практикой и пел в храме в церковном хоре.

Мученик Борис Орнатский родился 30 мая 1887 года в Санкт-Петербурге. Окончив 10-ю Санкт-Петербургскую гимназию, он в 1908 году поступил в Константиновское артиллерийское училище. По окончании училища он был произведен в подпоручики и в 1911 году назначен служить в 49-ю артиллерийскую бригаду, исполнял обязанности учителя бригадной учебной команды, помощника заведующего учебной командой и заместителя заведующего бригадным офицерским собранием. В 1913 году Борис был произведен в поручики и в том же году назначен служить в 3-ю батарею 23-й артиллерийской бригады, с которой он принял участие в боевых действиях против германцев в составе 9-й армии. В 1916 году Борис был произведен в штабс-капитаны. Во

время Первой мировой войны за отличия в боевых действиях Борис Орнатский был награжден пятью орденами. После возвращения с фронта он жил вместе с родителями, помогая в храме отцу.

мч. Борис Орнатский
1887-1918

19 июля (1 августа) 1918 года, в канун празднования памяти святого пророка Илии, протоиерея Философа пригласили отслужить всенощную на Охте в Ильинском храме при пороховом заводе. По возвращении домой он сел ужинать вместе с семьей – супругой Еленой Николаевной, сыновьями Николаем, Борисом и Владимиром, дочерью Лидией и сестрой Елены Николаевны, вдовой убитого протоиерея Петра Скипетрова. Вдруг раздался звонок, и в дверях появились вооруженные матрос и два красноармейца. Матрос приказал сделать обыск, затем велел священнику ехать с ними, пообещав, что он скоро вернется. Николай вызвался сопровождать отца, и тогда матрос приказал и Борису следовать с ними, и они были заключены в тюрьму ЧК.

Прихожане Казанского собора, узнав об аресте протоиерея Философа, отправили к властям несколько делегаций, но власти не приняли их. «Наконец, в... воскресенье, после обедни, в сквер перед собором собралась многотысячная толпа, главным образом

женщин, которая с пением молитв, хоругвями и иконами двинулась по Невскому проспекту на Гороховую улицу освободить... отца Философа. Из толпы вышла делегация, которую коммунисты приняли и уверили, что они отца Орнатского скоро выпустят и что он находится на Гороховой в камере в полной безопасности. Толпа, успокоенная, разошлась»[16].

В ту же ночь всех обреченных на смерть вывезли на берег Финского залива. Перед казнью протоиерей Философ, успокаивая приговоренных к смерти офицеров, которых числом было более тридцати, произнес спокойно и кротко: «Ничего, ко Господу идем. Вот, примите мое пастырское благословение и послушайте святые молитвы». И, встав на колени, он спокойным и ровным голосом прочел молитвы на исход души.

Игумен Дамаскин (Орловский) «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Май». Тверь. 2007. С. 393-414

Примечания

[a] Ныне Череповецкий район Вологодской области.

[b] Священномученик Иоанн (Кочуров); память 31 октября/13 ноября.

[c] Священномученик Петр (Скипетров); память 19 января/1 февраля.

[1] Священник Философ Орнатский. Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви в Санкт-Петербурге 1881. 4/IV-1892. СПб., 1897. С.1-3,7-8.

[2] Священник Философ Орнатский. О воспитании детей. СПб., 1890. С. 8-9.

[3] Филимонов В.П. Крестом отверзается небо. СПб., 2000. С. 24.

[4] Там же. С. 41-42.

[5] МНП. Труды Высочайше учрежденной комиссии по вопросу об улучшении в средней общеобразовательной школе. Выпуск IV. Труды подкомиссий. СПб., 1900. С. 61-62.

[6] Священник Философ Орнатский. О христианском образовании женщины. СПб., 1892. С. 17-18.

[7] Священник Философ Орнатский. Слово об Ангелах. СПб., 1894. С. 10-13.

- [8] Филимонов В.П. Крестом отверзается небо. СПб., 2000. С. 78-79.
- [9] Там же. С. 176.
- [10] Там же. С. 178-179.
- [11] Там же. С. 199-200.
- [12] Там же. С. 204.
- [13] Там же. С. 210.
- [14] Там же. С. 212-213.
- [15] Там же. С. 120.
- [16] Газ. «Православная Русь». Джорданвилл, 1983. № 23. С. 5.